

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ЛУНАЧАРСКОГО С МАЯКОВСКИМ В 1917 г.

Публикация В. Д. Зельдовича

До сих пор не удавалось уточнить, когда А. В. Луначарский познакомился с В. В. Маяковским¹. Публикуемое письмо Луначарского к жене, Анне Александровне Луначарской, в значительной мере вносит ясность в этот вопрос.

Луначарский приехал в Петроград 9(22) мая 1917 г. из Швейцарии, где в городе Веве оставалась А. А. Луначарская и сын Анатолий. Письмо датировано 1 июля 1917 г., вероятно ст. ст., судя по упоминанию о забастовке официантов.

В этом письме особый интерес представляет характеристика Маяковского. Луначарский мог наблюдать Маяковского непродолжительное время, так как вторую половину июня поэт провел в Москве, где 27 июня (10 июля) он вступил в профессиональный союз художников-живописцев Москвы². И все же Луначарский с первых же встреч почувствовал одаренность молодого поэта и сразу его отметил: «преталантливый, молодой полувеликан, зараженный кипучей энергией». Пророческими словами определяет он и дальнейший путь Маяковского: «идущий в гору и влево».

Публикуемое письмо хранится в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 547, лл. 103 — 105.

1/VII <1917>

Дорогая,

Сегодня пошло тебе телеграмму, что все со мной благополучно.

Посуди о переполненности и разнообразии моего дня хотя бы по сегодняшней программе: утром — письмо к тебе, подготовка к реферату, чтение газет, потом — ранний обед (я обедаю по возможности в 12 часов, но сегодня не знаю, будем ли вообще-то обедать: идет стачка официантов)³. Затем еду в редакцию «Нов<ой> ж<изни>»⁴ на 2ое собрание имеющего скоро выходить лево-соц<иалистического> сатирического журнала «Гаяк»⁵. Редактор его футурист с.-д. Брик. В литотделе участвуют фут<урист> с.-д. Маяковский, А. М. Горький-Пешков, твой слуга, Эмиль Кроткий⁶, Оль д'Ор⁷, Базаров⁸, Левидов⁹ и др. В художественном: А. Бенуа¹⁰, Петров-Водкин¹¹, Альтман¹², Маяковский (все тот же¹³, преталантливый, молодой полувеликан, зараженный кипучей энергией, на глазах идущий в гору и влево), Лебедев¹³ и др. Издатели: Тихонов¹⁴, Гржебин¹⁵.

В 1-й номер уже сдана моя статья «Сон о „Свистке“ Добролюбова». Удачная. Я буду тебе посылать этот журнал.

Теперь в 4 часа первое собрание имеющей скоро выходить с<оциал>-д<емократической> нашей газеты «Звезда»¹⁶. Редакция: Ленин <...>.

твой слуга; тоже интереснейшее предприятие, за которым обеспечено 50—60 000 тиража — вероятно, больше.

В 8 часов за мною заезжает автомобиль, и я еду читать вступительную лекцию в курс социализма как теории, организованный составом юнкеров-социалистов войск военных училищ Петрограда. А вечером, часов от 11 — чай у милейшего, симпатичнейшего, ученейшего и добродушнейшего д-ра Ив. Ив. Манухина, исцелителя Горького¹⁷. Вот тебе. Недурно?

А вот, например, вчерашний день: утром письма, газеты, деловые свидания, обед, поездка в «Н(овую) ж(изнь)», сцена из-за перепуганной в моей статье страницы; там же, пока ждал приезда Суханова¹⁸, написана статья о милиции, там же — предисловие к брошюре «Италия и война»¹⁹, продан напечатанное, правда, всего за 300 р. (без уплаты прежних 300 «Парусу») в Одессу. Затем в «Летопись»²⁰, где диктовал две статьи в орган объединенн(ых) с(оциал)-д(емократов) «Вперед»²¹. Оттуда в Гор(одскую) Думу. Зас(едание) фракции большевиков и заседание Д(умы) до 1-го часу ночи. Я работаю в Д(уме) много. Надеюсь пройти в товарищи головы²² — расту.

Целую вас крепко, ненаглядные. Жду телеграмм и писем, жду с любовью и нетерпением вас самих.

В виде исключения, для пробы, посылаю это письмо не через Геллера²³. Получив его, телеграфируй. Целую.

Твой Т о л я.

* * *

Приведём несколько высказываний Луначарского о Маяковском, которые относятся к первым годам революции и до сих пор остаются неизвестными.

В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится еще одно письмо Луначарского жене (от 16 ноября 1917 г.), где вновь упоминается Маяковский. Луначарский, говоря об окружающих его людях, пишет: «...среди них есть очень приятные: ... А. Н. Бенуа, проф. Рейснер, В. В. Маяковский, Брик и мн. др.» (ИМЛ, ф. 142, ед. хр. 546, л. 113).

В декабре 1918 г. Луначарским была написана известная статья «Ложка противоядия» («Искусство коммуны», № 4). Она, как выяснилось, была опубликована не полностью. В материалах, переданных мне А. А. Луначарской, находится полная копия статьи. Ниже публикуется неизвестная в печати заключительная часть этой статьи, которая, по всей вероятности, представляет один из первых обстоятельных отзывов Луначарского о Маяковском.

«Но вот Вл. Маяковский меня серьезно озабочивает.

Это очень талантливый человек. Правда, за новой формой, грубоватой, но крепкой и интересной, у него скрываются, в сущности, очень старые мысли и очень старый вкус. Что такое лирика Маяковского? Рядом с молодым самомнением лирическое подвывание насчет неудавшейся любви и непризнания юного гения жестокой толпой. Это ли ново? Я ни разу не вычитал у Маяковского (которого люблю читать) ни одной крупницы новой мысли, не высмотрел ни одной искры нового чувства. Я порадовался, как большому прогрессу, когда от трафарета миловатой романтики он перешел к трафарету революционно-коллективистическому. Если отделить форму Маяковского и взвесить только содержание — то оно окажется чрезвычайно съезжившимся и в смысле новизны, почти не существующей.

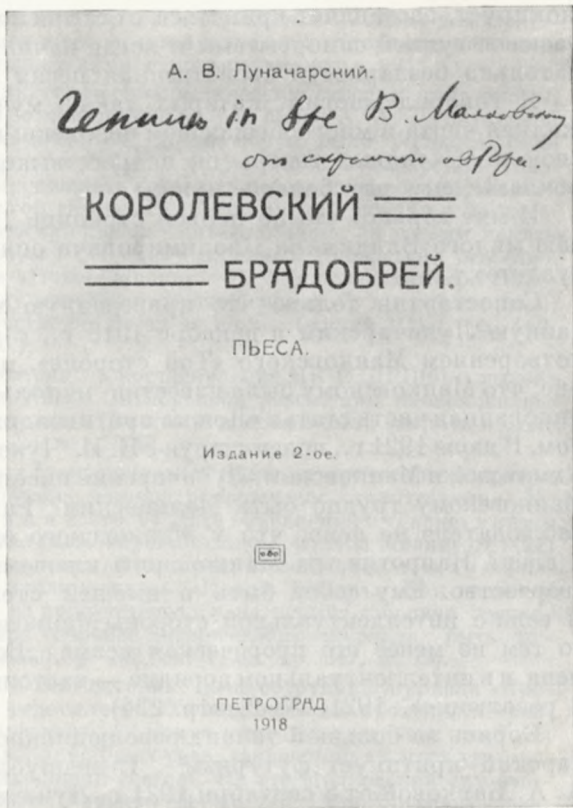
Все-таки, это талантливый человек. Со временем можно ожидать от него большей зрелости ума и сердца, а своеобразия в формальном мастерстве он уже добился высокого.

И вот пугает слишком надолго затянувшееся отрочество. Владимир Маяковский — недоросль.

ПЬЕСА А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
«КОРОЛЕВСКИЙ БРАДОБРЕЙ»
С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
МАЯКОВСКОМУ, 1918 г.

«Гению in spe* В. Маяковскому
от скромного автора»

Центральный архив литературы и
искусства, Москва

В самом деле, мальчишке можно простить, когда он каждые десять минут бьет себя в грудь, как в турецкий барабан, и петушиным голосом вещает: „Я — гений, смотрите на меня все: вот гений“

Можно простить с грехом пополам такому мальчишке, когда он завидует старшим братьям по Парнасу и не может говорить об них без ненависти, когда ему кажется, что великие мертвецы в своих вечно живых произведениях ужасно мешают успеху его собственного рукоделия и когда он хочет видеть себя первым мастером на оголенной земле и среди забывших прошлое людей: так легче, без конкурентов. Можно не только снова открыть Америку, но даже поразить своей оригинальностью, выдумав сахарную воду.

Но все эти аллюры непростительны для мужа, которым пора уже становиться Маяковскому.

Гений конгениален гениям. Гений бывает потрясен всякой красотой, гений великодушен к другим гениям, братски-любвеобилен и нежен к ним, гений не может вымолвить тех задорно-безвкусных слов о Пушкине, скажем, какими пачкает свой рот Маяковский.

Я понимаю, что уродство самовосхваления и оплевания высоких алтарей, что беготня с осиновым колом между могилами великанов — могли произойти от того, что слишком долго запирали молодой талант. Но всему есть мера. Если Маяковский будет продолжать тысячу раз голосить все одно и то же, а именно — хвалить себя и ругать других, то пусть он мне поверит: кроме отвращения он ничего к себе не возбудит.

Я искренно расположен к его большому дарованию. Я радуюсь повороту этого дарования к революционному содержанию, но меня болезненно

* В будущем — (лат.)

шокирует, заставляет кривиться от стыда за Маяковского, когда я слышу раскаты гудкой саморекламы и когда начинается эта, поистине бездарная и только бездарности свойственная песня зависти к славе славных.

Я говорил многим, которых также мучительно была по нервам эта жалкая черта в многообещающем человеке: подождите, теперь он получил свою долю славы, теперь он подрос; в желтой кофте, кофте зависти и рекламы, ему нет больше нужды.

И мне горько, что на первой странице „Искусства коммуны“ я встречаю милого Владимира Владимировича опять в этом смешном и гнусном туалете».

Сопоставляя только что приведенную характеристику Маяковского, данную Луначарским в декабре 1918 г., с известным полемическим стихотворением Маяковского «Той стороне», можно высказать предположение, что Маяковскому была известна не только напечатанная, но и неопубликованная часть статьи «Ложка противоядия» и он отвечал на статью в целом. В июле 1921 г., полемизируя с К. И. Чуковским по поводу его статьи об Ахматовой и Маяковском, Луначарский писал: «Разве же можно сказать, что Маяковскому трудно быть Маяковским? Разве для всякого объективного наблюдателя не ясно, что у Маяковского огромные ресурсы и образов, и слов? Напротив, из Маяковского ключом, гейзером, водопадом бьет творчество. Ему собой быть в высшей степени легко. Он — стихия... И если с интеллектуальной стороны Маяковский не всегда особенно силен, то тем не менее его пророческая поэма „Война и мир“ для своего времени и в интеллектуальном порядке — настоящий подвиг Самсона» («Печать и революция», 1921, № 2, стр. 224).

Борясь за большой талант революционного поэта Маяковского, Луначарский критикует футуризм¹. В неопубликованном письме к поэтессе А. А. Барковой от 8 сентября 1921 г. Луначарский отмечал: «Он <Маяковский> действительно очень крупный поэт, произведения которого испорчены неуклюжей изысканностью еще мальчишеских порываний его к немедленному венку гения, осложненных скверным временем буржуазного декаданса второго периода...». Говоря о чертах футуризма в творчестве Маяковского, Луначарский утверждал: «...Это проходит, но проходить будет тем скорее, чем больше будет бить Маяковского люди, которых он не может не уважать» (Письмо хранится в Архиве Института мировой литературы им. Горького). Поскольку это письмо написано спустя четыре месяца после записок Ленина о поэме «150 000 000», есть основания предполагать, что Луначарский имел в виду то влияние, которое несомненно должны были оказать высказывания Ленина на дальнейшее творчество Маяковского.

Впоследствии Луначарский с радостью отмечал каждый шаг Маяковского по пути отхода от футуризма, по пути создания замечательных произведений социалистического искусства.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Так, в книге А. Крившесовой «Эстетические взгляды А. В. Луначарского» (Л.—М., 1939) это знакомство относится к 1918 г. (стр. 97).

² К а т а н я н, стр. 93.

³ 30 июня (13 июля) 1917 г. в пирке «Модерн» собралось 3000 служащих «трактирного промысла»: официантов трактиров, чайных, ресторанов, столовых. Выступавшие говорили о том, что официанты — единственная категория работников, которые не только не получают никакого жалования, но еще приплачивают предпринимателям крупные суммы.

На митинге был выдвинут ряд экономических требований и объявлена забастовка. Участники митинга вышли на демонстрацию с плакатами: «Мы заставим уважать в официанте человека», «Долой чаевые подачки», «Официанты — граждане», «Мы требуем удаления 14 генералов, управляющих гостиницами». Демонстрации прошли по Невскому проспекту и другим улицам.

4 18 апреля (1 мая) 1917 г. начала выходить «Новая жизнь» — социал-демократическая газета, орган группы социал-демократов, так называемых интернационалистов, постоянно колебавшаяся между соглашателями и большевиками.

Луначарский, руководивший культурно-социалистическим отделом этой газеты, был неудовлетворен ее направлением, о чем несколько раз писал А. А. Луначарской в Швейцарию. «„Новая жизнь“ егзотит и боится. До сих пор не было большей газеты, — это очень плохо и надо тут торопить события (...).» Далее Луначарский говорит, что «если „Новая жизнь“ будет продолжать свое неопределенное поведение...», — придется подумать об издании другой газеты. В другом письме, говоря о представителях реакционных кругов, Луначарский писал: «Интеллигенция, за редким исключением, нас ненавидит лютой ненавистью. „Н(о)вая ж(изнь)“, пожалуй, особенно. Даже Базаров (один из редакторов «Новой жизни»). — В. З.» позволяет себе совершенно оскорбительные выходки, между прочим, и против меня. С другой стороны, горячие симпатии пролетариата — солдат остаются за нами» (Архив ИМЛ, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 547, лл. 40—41, 113 об.).

20 августа (2 сентября) 1917 г. состоялось постановление ЦК РСДРП(б) о выходе из «Новой жизни» всех большевиков. После Октябрьской революции «Новая жизнь» заняла враждебную позицию по отношению к Советской власти и была закрыта в июле 1918 г. (см. В. И. Ленин в. Соч., т. 24, стр. 549).

5 «В июле при газете „Новая жизнь“ предполагался выход сатирического журнала „Тачка“. Маяковский написал для первого номера программное стихотворение „Не трудно, ландышами дыша...“ — К а т а н и я н, стр. 94. Дата объявления о „Тачке“ в книге В. А. Катаняна указана ошибочно. Оно было опубликовано в «Новой жизни» от 9(22) июля 1917 г., № 70: «„Тачка“ — журнал сатиры. Петроград, Невский 64», т. е. то же помещение издательства «Парус», где публиковалась «Новая жизнь». Как видно из другого письма Луначарского к жене, он присутствовал и на первом собрании редколлегии «Тачки»: «Сегодня учредительное собрание сатирического журнала, быть может, выйдет что-нибудь интересное» (ИМЛ, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 547, л. 75).

6 *Эмиль Кроткий* — Э. Я. Герман, поэт-сатирик, ныне сотрудник журнала «Крокодил». Он хорошо помнит заседания редколлегии «Тачки», которые проходили с участием Горького, Луначарского, Маяковского, А. Бенуа и др. Он рассказал нам, как на одно из заседаний явился художник Борис Григорьев, заявивший: «Я могу участвовать в журнале, если в нем будет подходящий состав». На это Маяковский ему ответил: «Люди как будто бы все приличные». Горький же, по уходе Григорьева, сказал: «...Серьезный мужчина». «Я хорошо помню, что Маяковский, кажется, для обложки первого номера, сделал плакат пролетария, везущего в тачке буржуа. В „Тачку“ был сдан материал, она так и не вышла», — вспоминает Кроткий.

7 *О. Л. d'Op* — Осип Львович Оршер (1878—1941), известный фельетонист, сотрудник «Сатирикона» и других сатирических журналов.

8 *Базаров* — В. А. Руднев, социал-демократ, в революции 1905 г. примыкавший к большевикам и участвовавший в ряде большевистских изданий 1905—1907 гг. В 1917 г. — интернационалист и один из редакторов «Новой жизни». Автор ряда философских, публицистических и экономических работ. Противник Октябрьской революции.

9 *М. Ю. Левиное* — публицист.

10 А. Н. Бенуа — художник и искусствовед. В № 11 газеты «Новая жизнь» от 30 апреля (13 мая) 1917 г. он писал: «Среди этих миллионов испугавшихся Ленина буржуа» большинство, пожалуй, люди безнадёжные. Стараться в них пробудить сознание совершенно напрасно. За царградские апельсины они готовы пожертвовать еще реками чужой крови и ни за что они не поверят, что можно жить без всей той пошлой роскоши, которой даже самый невзыскательный среди них считает нужным окружать свою персону. Но есть среди этих панически настроившихся людей и такие, в коих живет хоть какая-то искра совести, хоть намек на любовь к добру. Этим, подающим надежду, хочется сказать: „Да, успокойтесь же, друзья, не сжигайте всех кораблей своего идеализма только потому, что в тот же порт вошел дреднот Ленина и эскадра вообще левых. Ей-ей, ужиться можно будет и с ними. Ну, кое-что придется уступить, ну, кое-что придется устроить иваче, ну, кое в чем вам станет менее удобно и, во всяком случае, менее привычно. Но, во-первых, жизнь в целом от этого не только не станет хуже, а станет лучше. А затем, разве уже так трудно кое с чем расстаться, раз вы вместе с этим обещаете такое предельное счастье, такой абсолют счастья, как возобновление чисто человеческих отношений между людьми вообще, раз кончится это царство пошлости, крови и лжи, каким является война, раз можно будет снова думать о дальнейших этапах на пути к общему благу вселенной?».

11 *К. С. Петров-Водкин* (1878—1939) — художник. Луначарский в статье «Искусство в Москве» («Искусство и революция», М., 1924, стр. 97), характеризуя деятельность Петрова-Водкина, говорит о нем как о художнике «в своем роде замечательном», принимавшем в первые годы революции участие в декорировании Петрограда во время больших празднеств.

¹² Н. И. *Альтман* — художник. Маяковский работал с ним и впоследствии, в частности в 1918 г., в Изоотделе Наркомпроса и в газете «Искусство коммуны», издававшейся этим отделом.

¹³ Как сообщила нам А. А. Луначарская, через неделю-две по приезде Луначарского в Петроград она получила от него письмо, где он упоминал о первом знакомстве с очень талантливым поэтом-футуристом Маяковским. Этим и объясняются слова «все тот же». (Письмо не сохранилось). Уточняя дату знакомства Луначарского с Маяковским, следует считать, что оно состоялось в мае 1917 года.

¹⁴ В. В. *Лебедев* — художник. Совместно с Маяковским, А. Радаковым, И. Реми, С. Судейкиным и другими работал в то время над народными картинами в красках, выходящими в изд-ве «Парус». В дальнейшем, когда Маяковский работал в Москве над плакатами РОСТА, Лебедев вел эту работу в Петрограде.

¹⁵ Речь идет об А. Н. *Тихонове* (Сереброве). З. И. *Гржебин* — один из крупных петроградских издателей. В 1918—1919 гг. перенес свою деятельность в Берлин, где организовал серию «Жизнь мира» под редакцией Горького, В. А. Десницкого, А. П. Пинкевича и др.

¹⁶ Газета не вышла.

¹⁷ И. И. *Манушин* (1872—1930) — известный врач, специалист по легочным болезням.

¹⁸ *Суханов* (литературный псевдоним Н. Н. Гиммера) — публицист-экономист, меньшевик. Политическая деятельность и теоретические взгляды Суханова неоднократно критиковал В. И. Ленин, характеризуя их как «помесь народничества и марксизма».

¹⁹ Книга А. В. Луначарского «Италия и война» вышла в Петрограде в 1917 г., в издательстве М. Я. Ясного.

²⁰ «Летопись» (1915—1917) — ежемесячный литературно-научный и популярный журнал, руководимый Горьким.

²¹ «Вперед» — орган ЦК РСДРП. Пг., 1917.

²² В новом составе избранной 20 августа (2 сентября) 1917 г. Центральной Петроградской думы Луначарский был товарищем городского головы.

²³ Через Геллера шла обычно переписка Луначарского со Швейцарией.

²⁴ Следует отметить, что Луначарский, выступая с докладом на III сессии ВЦИК 7-го созыва в конце сентября 1920 г., счел нужным сделать такое заявление: «Я никогда футуристом не был, не являюсь футуристом и не буду футуристом. Я написал целый ряд статей, в которых объявляю футуризм своеобразным вырождением буржуазной культуры». Сохранились заметки В. И. Ленина, сделанные на этом заседании. В связи с этими словами Луначарского Ленин записал: «футуризм» («Народное образование», 1958, № 4, стр. 24).